

УДК 1751

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-4-6-13

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ПАУЗЫ КАК СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ И ОБЪЕКТИВНЫХ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Валипур А., Хакрах Кахнамуи Т.

Тегеранский университет

1439813164, г. Тегеран, ул. Каргар-э Шомали, д. 15/16, Исламская Республика Иран

Аннотация

Цель. Рассмотреть паузу как просодический элемент в речи и проанализировать различные субъективные и объективные модальные значения, выражаемые паузой. Кроме того, в исследовании предпринята попытка изучить ментальный мир субъекта речевого акта и его коммуникативное поведение. В работе показывается, что речевая пауза иногда оказывает воздействие на способы передачи семантики желания, побуждения, возможности и необходимости.

Процедура и методы. Исследование выполнено на материале пьесы А. П. Чехова «Вишнёвый сад». С помощью дискурсивного анализа была рассмотрена речь всех действующих лиц. Были проанализированы отдельные предложения, в которых пауза является средством передачи различных модальных значений.

Результаты. На основе изученного установлено, что пауза с помощью некоторых морфологических языковых единиц, таких как частицы, междометия и др., выражает разные эмоциональные состояния (грусти, удивления, волнения, радости). Более того, в ряде случаев язык тела говорящего рассматривается в качестве паузы в речи. Показано, что пауза помимо интонации является языковым средством выражения объективных и субъективных модальных значений желания, побуждения, возможности и необходимости в русском языке. Доказано, что пауза как суперсегментный элемент в речи влияет на ментальность человека, вследствие чего субъект речевого акта выражает свои внутренние чувства с оттенками желательности, побуждения и стремления.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты настоящего исследования могут быть полезными при обучении русскому языку как иностранному, чтобы определить паузу как средство выражения субъективных и объективных модальных значений.

Ключевые слова: дискурс, объективное модальное значение, пауза, русский язык, субъективное модальное значение

DISCOURSE ANALYSIS OF PAUSE AS A MEANS TO EXPRESS SUBJECTIVE AND OBJECTIVE MODAL MEANINGS

A. Valipour, T. Khakrah Kahnamoei

University of Tehran

North Kargar Street 15/16, Tehran 1439813164, The Islamic Republic of Iran

Abstract

Aim. We study pause as one of the prosodic elements in speech and analyze different subjective and objective modal meanings. An attempt is also made to investigate the mental world of the speaker and his communicative behavior. It is shown that a speech pause sometimes has an impact on the ways of expressing semantic meanings of desire, motivation, possibility, and necessity.

Methodology. The study relies on the method of the discourse analysis of the speech of the each actor in A. P. Chekhov's play "The Cherry Orchard". Some of sentences in which the pause is a means to convey different semantic meanings are analyzed.

Results. It is found that a combination of a pause and such morphological linguistic units as particles, interjections, etc., allows one to express different emotional feelings of sadness, surprise, worry, and happiness. In some cases, the body language of the speaker is considered as a pause in speech. The paper shows that apart from intonation, the pause in the Russian language becomes a linguistic means of expressing objective and subjective modal meanings of desire, motivation, possibility, and necessity. It is proven that the pause as a suprasegment element of speech has an impact on the person mentality and, hence, the subject of the speech act conveys his inner feelings with the shades of desire, motivation, and tendency.

Research implications. The results of this research can be helpful in teaching Russian as a foreign language in order to help students distinguish the pause as a means of conveying different subjective and objective semantic meanings.

Keywords: discourse, objective modal meaning, pause, Russian language, subjective modal meaning

Введение

Пауза и её функциональные свойства неоднократно рассматривались в лингвистике. Она содержит разнообразные грамматические и семантические признаки, которые недостаточно учитывались.

Вопрос о дискурсе в настоящее время привлекает к себе внимание большинства исследователей, которые по-разному его определяют. Например, Мишель Фуко [13], один из ведущих лингвистов, обозначал его в качестве совокупности всего вы сказанного и произнесённого¹. Кроме того, А. А. Кибрик рассмотрел это языковое явление как процесс языковой деятельности и способ говорения [5].

Как правило, с помощью дискурса можно исследовать разные языковые единицы и их особенности. В ходе дискурсивного анализа следует учитывать культурные, исторические, ментальные и коммуникативные факторы [10, с. 66].

При изучении внетекстовых факторов, влияющих на эффективность коммуникации, можно обратить внимание на поступки и ментальность участников речи, т. е. мышление и разум человека определяют его поведение, состояние, знания и способ его интерпретации [6, с. 243].

Язык тела, просодические элементы, такие, как интонация, пауза, высота и сила звука, являются важными внетекстовыми языковыми единицами, с помощью которых можно правильно и глубоко понимать содержание высказывания.

Дискурсивный анализ значений желания / нежелания и побуждения, выражаемых устной паузой

Пауза, по мнению А. Аргава и других лингвистов, является одним из основных языковых явлений. Она изменяет интонацию и вместе с ней передаёт чувства говорящего [18]. Такие лингвисты, как Х. Бортфельд, М. Гарман и Б. Маквини, квалифицируют паузу как молчание и иногда описывают её как «заполненную паузу», участвующую в речи в сопровождении звуков «аааа...», «ммм...» и некоторых слов, таких как «хорошо...», «другим словом...» [23, р. 44, 123–147; 25; 27, р. 48, 978–985].

По словам Дж.-Н. Фоулин, пауза больше всего чувствуется в речевой деятельности, которая влияет на письмо [24, р. 486]. Речевую паузу можно наблюдать в тех случаях, когда человеку требуется перевести дыхание во время разговора, и в это время слушатель способен понимать и анализировать мысли [22, р. 127–128, 53–69]. Речевая, или устная, пауза сильно зависит от психики человека, его менталь-

¹ См.: Арутюнова Н. Д., Виноградов В. А. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.

ного состояния и степени его подготовленности к чтению или выступлению [7, с. 59]. Например, в следующем предложении говорящий использует устную паузу, чтобы подчеркнуть важность включения телевизора. Сравните: *Давайте не забудем (пауза) выключить телевизор* [7, с. 62]. Однако письменная, или грамматическая, пауза больше всего используется в публичных текстах и создаёт эффект ровной и правильной речи [7, с. 58]. Сравните: *Надо учиться, (пауза) работать и отдыхать* [28, р. 131].

В русском языкознании на основе исследований Н. Ю. Шведовой, Т. М. Синельниковой, Е. М. Хакимовой можно обсуждать паузу как один из просодических элементов в качестве перерыва, используемого иногда для изменения тона или интонации речи. Пауза также даёт возможность говорящему перевести дыхание, а слушателю – анализировать мысли [3; 15, с. 98; 11, с. 192; 14, с. 54]. Кроме того, иногда пауза используется субъектом речевого акта, чтобы он выражал чувства удивления, волнения, радости и т. д. с различными семантическими оттенками. Таким образом, модальность связывается с ментальностью и эмоциональными чувствами говорящего и его отношением к высказыванию [19; 20, р. 79–84; 21; 26].

В русском языке модальность, согласно Н. Ю. Шведовой, включает разные явления, лексически, грамматически и интонационно указывающие на отношение говорящего к сообщаемому или сообщаемого к действительности [16, с. 214]. Ясно, что модальность в русском языке подразделяется на субъективное и объективное значения. Под субъективным значением мы понимаем желание, побуждение или целесообразность субъекта действия по отношению к его осуществлению, а под объективным значением мы понимаем состояние, ситуацию и действие, наличие которых иногда является необходимым, возможным, неизбежным, нужным и т. п. [16, с. 373]. Таким образом, подчеркиваем, что субъективное и объективное значения взаимодействуют друг с другом [17, с. 234–

235]. Модальные значения в русском языке выражаются с помощью различных синтаксических и лексико-грамматических языковых средств.

В отдельных случаях, как уже говорилось выше, пауза как один из суперсегментных элементов, соответственно с эмоцией и чувством участников речи в одном дискурсе помимо интонации способна передавать субъективные и объективные значения. Субъективные значения, как правило, являются значениями желательности, побудительности, сомнения, а объективные включают в себя значения возможности, долженствования и необходимости. В таких предложениях пауза используется говорящим в устной форме для выражения своих внутренних чувств волнения, удивления, грусти, радости, страха, сомнения и удовлетворения. Следует подчеркнуть, что позиция паузы в следующих примерах иногда находится на месте знака многоточия, выражающего эмоциональное состояние говорящего. Например: «А, так ты... (пауза) Я без души лето целое всё пела»¹. Это одно из нескольких значений, передаваемых знаком многоточия. Но в данной статье обращаем внимание на эмоции, субъективные и объективные значения, выражаемые паузой.

При анализе психических характеристик человека и его эмоциональных состояний можно различать коммуникативные реакции и поступки участников речевых актов. Например, иногда чувства волнения и удивления человека связываются с его чувством желания или нежелания:

Яша подпекает.

Шарлотта: – Ужасно поют эти люди... (пауза) Фуй! Как шакалы.

Яша: – Надоел ты, дед. (Зевает.) (пауза) Хоть бы ты поскорее подох.

*Фирс: – Эх ты... (пауза) недотёпа! (Бормочет.)*²

¹ Розенталь Д. Э. Пунктуация и управление в русском языке: справочник для работников печати. М.: Книга, 1988. С. 7–8.

² Чехов А. П. Вишнёвый сад // Az.lib: [сайт]. URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0150.shtml (дата обращения: 07.06.2022).

В вышеприведённых примерах пауза в сочетании с междометиями *фуй!* и *эх, ты!* выступает как заполненная пауза, выражающая чувства грусти, нежелания, неприятия. Кроме того, зевание рассматривается в качестве заполненной паузы, передающей значение нежелания.

Дуняша: – Едут! Что ж это со мной...**(пауза)**
похолодела вся.

Лопахин: – Едут, в самом деле. Пойдём встречать. Узнает ли она меня? Пять лет не видались.

Дуняша (в волнении): – Я сейчас упаду... **(пауза)** Ах, упаду!

Видно, что в каждом отдельном случае в вышеуказанном дискурсе, в предложениях «Что ж это со мной...» и «Я сейчас упаду...», лексически и грамматически выражаются чувства удивления и волнения. Они заставляют говорящего употребить паузу со значениями желательности и восторга.

Семантика побуждения как субъективное значение выражает побуждение говорящего или субъекта к осуществлению действия. Это значение совмещает в себе ряд семантических разновидностей, таких, как повеление, пожелание и необходимость, т. к. наличие возможного и необходимого действия в одной ситуации побуждает субъекта и его желание к их осуществлению [16, с. 110]. Известно, что пауза, употребляемая в конце побудительного предложения, способна передавать значение волеизъявления. Говорящий при выражении своей просьбы использует паузу, чтобы его собеседник отвечал на этот приказ. Таким образом, в нашем случае образуется устная пауза со значением побуждения. Сравните:

(1) Любовь Андреевна: – Лёня, что? Лёня, ну? (Нетерпеливо, со слезами.) Скорей же, бога ради...**(пауза)**

Гаев (ничего ей не отвечает, только машет рукой Фирсу, плача): – Вот возьми...**(пауза)** Тут анчоусы, керченские сельди.

(2) Голос в дверь со двора: – Ермолай Алексич!..
(пауза)

Лопахин (точно давно ждал этого зова): – Сию минуту! (Быстро уходит.)

В первом примере Любовь Андреевна при помощи паузы после междометия *ради бога* побуждает Гаева к выполнению действия. Однако Гаев использует паузу, сопровождаемую «взмахом рукой Фирсу», для выражения значения невозможности. Между прочим, пауза со значением побуждения иногда может употребляться в соединении с указательной частицей *вот*.

Во втором примере при использовании обращения выражается пауза со значениями побуждения и желания. В таких предложениях чувство желания образует намерение и побуждение участника речевого акта. Оно побуждает кого-либо, чтобы он совершил требуемое действие.

Дискурсивный анализ значения сомнения, передаваемого устной паузой

Сомнение – это ментальный процесс, происходящий при ощущении неуверенности в достоверности высказывания. В этом случае субъект речевого акта использует паузу, чтобы побольше подумать и избавиться от чувства сомнения. Сравните:

А откуда я и кто я – не знаю... **(пауза)** Кто мои родители, может, они не венчались... **(пауза)** не знаю. (Достает из кармана огурец и ест.) **(пауза)** Ничего не знаю.

Видно, что субъект речевого акта при употреблении паузы в соединении с отрицательной частицей *не* и спрягаемой формой глагола «знаю» передаёт значение сомнения.

Дискурсивный анализ значения возможности, выражаемого устной формой паузы

Значение возможности, выражаемое паузой, согласно И. Р. Федоровой, А. В. Зеленциковой, М. Б. Будильцевой и А. П. Денисовой, описывается в качестве предпосылки для достижения чего-либо возможного [12, с. 6; 4, с. 119; 2, с. 70].

Значение возможности чаще всего объясняется как уверенность говорящего

в наличии возможных условий для достижения цели [8, с. 205; 9, с. 47]. Следует подчеркнуть, что это значение способно объединиться со значениями побуждения, желания и утверждения, потому что при наличии значения возможности у субъекта появляется чувство желания для осуществления определённого действия. Сравните:

Лопухин: – Мне хочется сказать вам что-нибудь очень приятное, весёлое. (Взглянув на часы.) Сейчас уеду, некогда разговаривать... (пауза) ну, да я в двух-трёх словах. Вам уже известно, вишнёвый сад ваш продаётся за долги, на двадцать второе августа назначены торги, но вы не беспокойтесь, моя дорогая, спите себе спокойно, выход есть... (пауза) Вот мой проект. Прошу внимания!

В вышеуказанном примере Лопухин лексически и контекстуально посредством частицы *ну*, паузы и интонации выражает значение невозможности. Однако вторая пауза в примере выше перед частицей *вот* отражает значение возможности с оттенками побуждения и желания для выполнения необходимого действия.

Дискурсивный анализ значения долженствования, выражаемого устной паузой

Значения необходимости и долженствования, согласно А. В. Бондарко, в независимости от воли субъекта речи, реализуются в обусловленных и потенциальных ситуациях [1, с. 142]. Эти значения чаще всего указывают на обязательность выполнения действия и чувство волнения у говорящего. Это значение в русском языке может выражаться с помощью устной паузы. Сравните:

Яша: (подаёт Любви Андреевне лекарство). – Может, примете сейчас пилюли.

Пищик: – Не надо принимать медикаменты, милейшая... (пауза) от них ни вреда, ни пользы.

Видно, что в вышеуказанном примере контекстуально отражается чувство волнения участника речевого акта. Таким образом, в соединении с синтаксической конструкцией «*Не надо принимать медикаменты*» и обращением «*милейшая*» употребляется пауза. Она выражает значение недолженствования и ненужности осуществления определённого действия.

Заключение

Таким образом, с помощью дискурсивного анализа можно рассмотреть просодические единицы. Устная пауза, выражающая эмоции и внутренние чувства участников речи, в некоторых случаях показывается знаком многоточия. Она контекстуально и с помощью частиц и междометий является средством выражения различных эмоциональных состояний, таких, как удивление, волнение, радость, грусть и др. Пауза со значением нежелания лексически выражается некоторыми междометиями, такими, как *фуи*, *эх*. К тому же иногда говорящий посредством паузы, используемой перед частицей *вот*, контекстуально выражает утверждение о наличии возможности осуществления определённого действия.

Кроме того, при помощи паузы в соединении с отрицательной частицей *не* и спрягаемой формой глагола «*знаю*» участник речевого акта передаёт значение сомнения. В этом случае пауза становится маркером размышлений говорящего.

В некоторых случаях язык тела функционирует как пауза и контекстуально выражает различные значения.

Можно утверждать, что иногда пауза употребляется в сочетании с безличной конструкцией «*надо*» и передаёт значения долженствования и необходимости.

Кроме того, иногда пауза используется в конце побудительных предложений и обращения. В этом употреблении пауза контекстуально выражает значение побуждения.

Статья поступила в редакцию 18.11.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность, модальность. Л.: Наука, 1990. 263 с.
2. Будильцева М. Б., Денисова А. Р. О средствах выражения модальных значений возможности и предположительности в испанском языке в сопоставлении с русским // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. № 1. С. 69–79.
3. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 173 с.
4. Зеленщиков А. В. Пропозиция и модальность. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 216 с.
5. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 90 с.
6. Киров Е. Ф. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 126–139.
7. Коченкова Ю. Е. Паузирование в публичной речи учёных, проповедников, актёров: по результатам эксперимента // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 1. С. 56–69.
8. Перфильева Н. П. «Надежда» как модусная категория // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 34. С. 201–211.
9. Поддубная Н. Н. Специфика реализации категории модальности в комическом тексте (на примере шванка российских немцев) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 2 (34). С. 45–54.
10. Пташки А. С. Дискурс, дискурсивный анализ и лингвистические процессоры // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 6 (171). С. 66–70.
11. Синельникова Т. М. Логическое чтение и логическая пауза как элементы выразительности речи // Записки Горного института. 2008. Т. 175. С. 192–193.
12. Федорова И. Р. Модальность возможности в современном русском языке (на материале газет). Калининград: Калининградский университет, 2000. 85 с.
13. Фуко М. Археология знания / пер. С. Митина, Д. Стасова. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.
14. Хакимова Е. М. О функциях интонационной нормы в современном русском языке // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 3. С. 54–60.
15. Шведова Н. Ю. Русская грамматика: в 2 т. Т. I. М.: Наука, 1980. 789 с.
16. Шведова Н. Ю. Русская грамматика: в 2 т. Т. II. М.: Наука, 1980. 717 с.
17. Эслон П. А. Проблема разграничения модальных значений // Труды по русской и славянской филологии. 1997. № 1. С. 233–248.
18. Argaw A., Forsbom E. A., Gustavii E. Distribution and Acoustic Features of Extra Linguistic Sounds in the Waxholm Corpus [Электронный ресурс] // Speech Communication & Technology. 2004. URL: <https://www.semanticscholar.org> (дата обращения: 07.06.2022).
19. Bally C. Linguistique générale et linguistique française // Revue belge de Philologie et d'Histoire. 1946. № 25. P. 163–165.
20. Benveniste E. L'appareil formel de l'énonciation // Languages. 1974. Vol. 17. P. 79–88.
21. Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. The Evolution of Grammar: Tense, Aspect, and Modality in the Languages of the World. Chicago: The University of Chicago Press, 1994. 420 p.
22. Cenoz J. Pauses and Hesitation Phenomena in Second Language Production // ITL Review of Applied Linguistics. 2000. Vol. 127. P. 53–69.
23. Disfluency Rates in Spontaneous Speech: Effects of Age, Relationship, Topic, Role, and Gender / H. Bortfold, S. D. Leon, J. E. Bloom, M. F. Schober, S. E. Brennan // Language and Speech. 2001. Vol. 44. P. 123–147.
24. Foulin J.-N. Pauses et débits: Les indicateurs temporels de la production écrite // L'Année Psychologique. 1996. Vol. 95 (3). P. 483–504.
25. Garman M. Psycholinguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 536 p.
26. Gosselin L. Les modalités en français: La validation des représentations. Rodopi: Brill, 2010. 502 p.
27. MacWhinney B., Osser H. Verbal Planning Functions in Children's Speech // Child Development. 1977. Vol. 48. № 3. P. 978–985.
28. Valipour A. Phonetics of Russian Language. Tehran: Samt, 2015. 185 p.

REFERENCES

1. Bondarko A. V. *Teoriya funktsional'noi grammatiki: Temporal'nost', modal'nost'* [Theory of Functional Grammar: Temporality, Modality]. Leningrad, Nauka Publ., 1990. 263 p.
2. Budil'tseva M. B., Denisova A. R. [On the Means of Expressing the Modal Meanings of Possibility and Presumptiveness in Spanish in Comparison with Russian]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics], 2012, no. 1, pp. 69–79.
3. Valgina N. C. *Teoriya teksta* [Text Theory]. Moscow, Logos Publ., 2003. 173 p.
4. Zelenshchikov A. V. *Propozitsiya i modal'nost'* [Proposition and Modality]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2010. 216 p.
5. Kibrik A. A. *Analiz diskursa v kognitivnoi perspektive: dis. ... kand. filol. nauk* [Discourse Analysis in a Cognitive Perspective: Cand. Sci. Thesis in Philology]. Moscow, 2003. 90 p.
6. Kirov E. F. [Cognitive Research on Discourse]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 1994, no. 5, pp. 126–139.
7. Kochenkova Yu. E. [Pausing in the Public Speech of Scientists, Preachers, and Actors: Based on the Results of the Experiment]. In: *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Literature. Culture], 2011, no. 1, pp. 56–69.
8. Perfil'eva N. P. ["Hope" as a Modus Category]. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University], 2016, no. 34, pp. 201–211.
9. Poddubnaya N. N. [The Specifics of the Implementation of the Category of Modality in a Comic Text (On the Example of the Schwank of Russian Germans)]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Philology], 2015, no. 2 (34), pp. 45–54.
10. Ptashkin A. S. [Discourse, Discourse Analysis and Linguistic Processors]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 2016, no. 6 (171), pp. 66–70.
11. Sineĭnikova T. M. [Logical Reading and Logical Pause as Elements of Speech Expressiveness]. In: *Zapiski Gornogo instituta* [Notes of the Mining Institute], 2008, vol. 175, pp. 192–193.
12. Fedorova I. R. *Modal'nost' vozmozhnosti v sovremennom russkom yazyke (na materiale gazet)* [Modality of Possibility in Modern Russian (On the Basis of Newspapers)]. Kaliningrad, Kaliningrad University Publ., 2000. 85 p.
13. Foucault M. *L'archéologie du Savoir* (Rus. ed.: Mitin S., Stasov D., transl. *Arheologiya znaniya*. Kiev, Nika-Centr Publ., 1996. 208 p.).
14. Khakimova E. M. [On the Functions of the Intonation Norm in Modern Russian]. In: *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics], 2015, no. 3, pp. 54–60.
15. Shvedova N. Yu. *Russkaya grammatika. T. I* [Russian Grammar. Vol. I]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 789 p.
16. Shvedova N. Yu. *Russkaya grammatika. T. II* [Russian Grammar. Vol. II]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 717 p.
17. Eslon P. A. [The Problem of Delimitation of Modal Meanings]. In: *Trudy po russkoi i slavyanskoi filologii* [Works on Russian and Slavic Philology], 1997, no. 1, pp. 233–248.
18. Argaw A., Forsbom E. A., Gustavii E. Distribution and Acoustic Features of Extra Linguistic Sounds in the Waxholm Corpus. In: *Speech Communication & Technology*, 2004. Available at: <https://www.semanticscholar.org> (accessed: 07.06.2022).
19. Bally C. Linguistique générale et linguistique française. In: *Revue belge de Philologie et d'Histoire*, 1946, no. 25, pp. 163–165.
20. Benveniste E. L'appareil formel de l'énonciation. In: *Languages*, 1974, vol. 17, pp. 79–88.
21. Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. *The Evolution of Grammar: Tense, Aspect, and Modality in the Languages of the World*. Chicago, The University of Chicago Press, 1994. 420 p.
22. Cenoz J. Pauses and Hesitation Phenomena in Second Language Production. In: *ITL Review of Applied Linguistics*, 2000, vol. 127, pp. 53–69.
23. Bortfold H., Leon S. D., Bloom J. E., Schober M. F., Brennan S. E. Disfluency Rates in Spontaneous Speech: Effects of Age, Relationship, Topic, Role, and Gender. In: *Language and Speech*, 2001, vol. 44, pp. 123–147.
24. Foulin J.-N. Pauses et débits: Les indicateurs temporels de la production écrite. In: *L'Année Psychologique*, 1996, vol. 95 (3), pp. 483–504.
25. Garman M. *Psycholinguistics*. Cambridge, Cambridge University Press, 1990. 536 p.
26. Gosselin L. *Les modalités en français: La validation des représentations*. Rodopi, Brill, 2010. 502 p.

27. MacWhinney B., Osser H. Verbal Planning Functions in Children's Speech. In: *Child Development*, 1977, vol. 48, no. 3, pp. 978–985.
28. Valipour A. *Phonetics of Russian Language*. Tehran, Samt, 2015. 185 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Валипур Алиреза – кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка, член учёного совета Тегеранского университета;

e-mail: alreva@ut.ac.ir

Хакрах Кахнамуи Табассом – аспирант кафедры русского языка и литературы Тегеранского университета;

e-mail: t.khakrah@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alireza Valipour – Cand. Sci. (Philological Sciences), Prof., Department of the Russian Language, Member of the Academic Council of the University of Tehran;

e-mail: alreva@ut.ac.ir

Tabassom Khakrah Kahnamouei – Postgraduate Student, Department of the Russian Language and Literature, University of Tehran;

e-mail: t.khakrah@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Валипур А., Хакрах Кахнамуи Т. Дискурсивный анализ паузы как средства выражения субъективных и объективных модальных значений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 4. С. 6–13.

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-4-6-13

FOR CITATION

Valipour A., Khakrah Kahnamouei T. Discourse Analysis of Pause as a Means to Express Subjective and Objective Modal Meanings. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2022, no. 4, pp. 6–13.

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-4-6-13